

**Спорные аспекты Определения Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Российской Федерации от 05.12.2017 № 9-КГ17-14**

Научный руководитель – Мигачева Анна Юрьевна

Поздняк Нина Вячеславовна

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Юридический факультет, Краснодар, Россия

E-mail: miss.ninapo@yandex.ru

Суть рассматриваемой Верховным судом спорной ситуации лежит в области применения обеспечительных мер и свободы волеизъявления участников гражданских правоотношений.

Обстоятельства спора являлись следующими. Банк заключил с Обществом кредитный договор, обеспеченный поручительством директора Общества. Договор прекращается, если прекращаются трудовые отношения между Обществом и Директором. Участники Общества приняли решение трудовые отношения прекратить. При этом Директор участником Общества не является. Банк обратился в суд с требованиями к Директору и Обществу, поскольку Общество перестало платить по договору.

Спор стал предметом рассмотрения судебных инстанций всех уровней. Анализ судебных актов показал, что суды дают диаметрально противоположное толкование как условиям рассматриваемого договора поручения, так и нормам гражданского законодательства. Разногласия выражены в правовых позициях по следующим вопросам. Основания прекращения поручительства: открытый или закрытый перечень? Можно ли выдать поручительство под отменительным потестативным условием? Как соотносится отменительное потестативное условие и условия об одностороннем отказе от договора?

В настоящей работе мы сосредоточимся на двух проблемах, особо ярко выразившихся в споре: системное толкование гражданского закона и понимание правовой природы потестативных условий.

Судебное толкование

Дореволюционный цивилист Е. В. Васьковский писал: «Каждая норма представляет собою звено в общей цепи законодательства. . . одна может развивать и дополнять другую, распространять или ограничивать. . . или, наконец, противоречить ей» [1]. Следовательно, нормы права тесно связаны друг с другом. Толкование норм в их взаимосвязи является первым принципом толкования [2].

Полагаем, на базе этих постулатов суд апелляционной инстанции толковал ст. 367 ГК РФ в совокупности со ст. 407 ГК РФ, на основании чего пришел к выводу о том, что перечень не является исчерпывающим. Верховный суд РФ, не предлагая должную аргументацию, отметил: «данное основание (прекращение трудовых отношений) не входит в перечень, установленный ст. 367 ГК РФ».

Можно ли признать позицию Верховного суда РФ безоговорочно правильной? Неожиданно отрицательный ответ на этот вопрос предлагает судебная практика самого суда [3].

Кроме того, полагаем, что в ст. 367 ГК РФ указаны лишь наиболее общие основания прекращения поручительства. В то время как жизненные обстоятельства, могущие оказать влияние на вытекающие из поручительства отношения, многообразны. Поэтому такое узкое толкование ст. 367 ГК РФ противоречит сущности диспозитивной природы гражданского права и входит в противоречие со ст. 407 ГК РФ.

Правовая природа отменительного потестативного условия

Некоторое время назад казалось, что Верховный суд, провозгласив возможность заключения сделок с потестативными условиями [4], прекратил бурные дискуссии в области данной проблематики. Но спор показал, что за всё время обсуждения вопроса, увлекшись политико-правовым и экономическим обоснованием дозволения или воспрещения потестативных условий, научное сообщество оставило позади первоочередное: а что есть потестативное условие? Каковы его основные признаки?

Суды не могли определить, что из себя представляет ранее приведенное условие договора. Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что это отменительное потестативное условие. Однако Верховный суд с ним не согласился, и указал, что условие незаконно, так как, по сути, представляет собой одностороннее прекращение обязательства, в то время как поручительство такового не допускает.

Для разрешения подобных коллизий необходимо четко понимать характер изучаемых правовых явлений и их отличительные свойства. Условие в сделке - это технический элемент законного состава, которым стороны дополняют его классический состав [5]. Условие есть: а) будущее и неизвестное обстоятельство, в зависимости б) от наступления или ненаступления которого поставлена в) осуществимость возникшей юридической сделки [6]. При этом недействительно условие, если его наступление состоит в «исключительной или преимущественной зависимости от усмотрения лица, вне связи с каким бы то ни было его действием, напр., «если лицо пожелает» [7]. На день заключения договора условие не должно свершиться. Если условие наступило, но стороны об этом не знают, положение договора условным назвать нельзя [8]. В то же время, односторонний отказ от договора является юридическим фактом и представляет собой одностороннюю сделку. Основой одностороннего волеизъявления является использование субъективного права [9].

Приведенные доктринальные взгляды помогают различить правовую природу исследуемых явлений: условие - техническая часть состава сделки, не являющаяся субъективным правом. Условие не зависит исключительно от воли одной из сторон. Действие договора прекращается автоматически при наступлении условия и сторонам не нужно предпринимать каких-либо иных действий, содержащих волю на расторжение договора.

Источники и литература

- 1) Е.В. Васьковсий. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913.
- 2) А.П. Евсеев. Системное толкование гражданского закона // Вестник гражданского права, 2017, № 5.
- 3) Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2017 № 308-ЭС16-19725.
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
- 5) Е.А. Челембеева. Признаки и правовая природа условных сделок // Сделки, представительство, исковая давность. Сборник работ выпускников РШЧП, 2017.
- 6) В.И. Синайский. Русское гражданское право», Статут, 2002.
- 7) Ю.С. Гамбаров. Гражданское право», Зерцало, 2003.
- 8) Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch. 65. Aufi. С.Н. Beck // позиция ученого приведена по работе Е.А. Челембеевой (п. 5 настоящего списка).
- 9) М.А. Егорова. Особенности односторонних правопрекращающих сделок. Юрист, 2013, № 20.